

Судя по всему, Френсис действительно потерпел неудачу. Он сидел у огня, сгорбившись, как и раньше. Он также не спросил у меня об аренде. Я бы не стал его винить: на том этапе аренда была бессмысленна. Я продал ему только одно право - право на разработку земли. Без полезных ископаемых блок земли был просто холмом грязи. Поэтому было совершенно нормально, что он не захотел получить этот участок.

Я мог смириться с потерей. Так получилось, что я ничего не приобрел. Я так и не получил пятьсот золотых монет, поэтому я мог списать потерю и отмахнуться от нее. В конце концов, единственной потерей - если это можно было считать потерей - было отсутствие дохода. Формально я потерял время и деньги на путешествие, но затраты на это были минимальными. Важнее то, что эта неудача стала для меня уроком, который я запомнил на всю жизнь. Главный вывод для меня заключался в том, что не стоит доверять гномам. Я бы лучше доверился Люции. По крайней мере, эльфы заслуживали доверия и не стали бы меня обманывать.

Я не стал утешать Френсиса или даже говорить с ним снова. Вместо этого я встал и ушел вместе с Вейрией. Она, казалось, хотела что-то сказать своему старому другу, но, увидев, что я встал, последовала за мной. В конце концов, мы должны были расстаться.

Я не мог допустить, чтобы Вейрия увидела Лию, и поэтому мы расстались. Я чувствовал себя несколько одиноко после нашей разлуки в тот вечер. Видимо, Вейрия тоже чувствовала себя несколько одиноко. Она ненадолго остановилась у входа в нашу палатку, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Это было всего несколько минут в ее объятиях, но для нас двоих это было особенно блаженное переживание.

Я вернулся в нашу палатку. Лия сохраняла удивительный оптимизм, где бы она ни находилась. Она крепко спала, несмотря на то, где мы находились. Я погладил ее по голове и лег рядом с ней. Поначалу я был взволнован и взбешен, но потом значительно успокоился. На самом деле, я склонялся к оптимизму. Мне казалось, что я изменился. Точнее, изменилось мое мышление. Раньше я был сосредоточен исключительно на том, как заработать деньги, чтобы забрать Лию с Севера. В какой-то момент деньги не могли сравниться с Вейрией.

Даже если бы я не смог купить недвижимость в имперской столице, я был готов остаться на Севере с Вейрией. Эльфийский дипломат был еще и замечательным учителем. Под ее руководством Лия не станет душой. Кроме того, в моих руках оказалось больше книг; книги старейшины собирались отдать Лии. Таким образом, Лия не будет недоучкой даже на Севере. На самом деле, она будет даже более образованной, чем те, кто живет в имперской столице.

Я не успел заснуть, как внезапный голос снаружи разбудил нас с Лией. Лия все еще была в своей взрослой форме. Испугавшись, она схватила одеяло и закуталась в него. Я положил руку ей на голову и сосредоточился на том, чтобы услышать голос. Я слышал голос Вейрии, но это был не основной голос, который я слышал. Дыхание Френсиса было самым громким звуком. Я велел Лии молчать и не пугаться, затем накинул плащ и вышел.

Сначала я подумал, что Френсис задумал кражу, но потом увидел, что он стоит на коленях на земле и дрожит. Вейрия присела рядом с ним и похлопала его по спине. Перед нами стояла

перекладина для мяса и одежды. С нее свисала веревка. Френсис кашлял, стоя на коленях, а Вейрия его утешала. В тот момент для меня все встало на свои места.

Я изобразил равнодушную улыбку. Френсис не был обманут. Он пытался обмануть меня. Френсис все спланировал. Пока я не увидел сцену, я не был уверен. Самоубийство Френсиса подтвердило мои подозрения. У него не было причин для самоубийства. К тому же, ему не нужно было делать это прямо у наших палаток. Все это было уловкой, которая требовала от него жертвы. Он намеревался устроить шоу для меня. Вообще-то, я беру свои слова обратно. Его выступление было посвящено Вейрии.

Френсис с трудом поднял на меня глаза. Он задыхался и боролся со своим телом, чтобы поднять подбородок: "Прости, это все моя вина. Это все моя вина. Я друг Вейрии, но все же обманул тебя. Я не могу вернуться и встретиться лицом к лицу со своим народом. Я был уверен, что выиграю это пари, но я потерпел неудачу. Я потерпел полный провал. Я не могу вернуться и не могу возместить ваши потери. Поэтому я должен умереть перед тобой, чтобы исправить свой промах".

Вейрия ответила: "Нет. Не нужно. Мне. Все равно".

"Вейрия..." Френсис с силой сжал руку Вейрии. Дрожащим голосом он сказал: "Спасибо, Вейрия. Спасибо тебе. Ты действительно мой хороший товарищ. Если бы это был кто-то другой... я не смогу заплатить эту сумму... и... и... если у меня ничего не будет, если у меня не будет пятисот золотых монет или аренды, тогда я не смогу вернуться... я не смогу вернуться домой сейчас...".

"Ты можешь, по крайней мере, испытывать хоть какой-то стыд?" поддразнил я.

Я сыт по горло; я больше не мог выносить Френсиса. Можно быть бесстыдным, но нельзя быть таким бесстыдным, каким был он. Он потерпел неудачу, но все еще пытался лгать, чтобы выбраться. Использовать жалость для лжи - это самое бесстыдное, что может быть в бесстыдстве. Я рассердился: "Ты потерпел полное поражение, но все еще пытаешься изобразить жалость, чтобы обмануть меня? Я бы тебя уважал, если бы ты использовал более изящную идею. Что это за сценка с фальшивым повешением?"

Френсис кричал, пока сопли и слезы стекали с его лица: "Я не лгу! Я действительно хочу умереть! Мне больше некуда возвращаться! У Вейрии есть ты, у Люции - лес. А как же я? Куда я могу пойти, если люди будут высмеивать меня?!!!"

Вейрия тоже посмотрела на меня. Она задержалась на мгновение, прежде чем сказать: "Он... Не такой человек. Так что, помоги ему. Пожалуйста".

У меня возникло сильное желание разбить лицо Френсиса кулаком. Я знал, что он поступил так не ради моего сочувствия, а ради Вейрии. Вейрия, будучи чистой, не могла понять, чего добивается гном. Она бы не поверила, что этот коварный кусок дерьма хочет обмануть ее. Она безоговорочно доверяла своему товарищу, несмотря на то, что он воспользовался ее дружбой.

Я размышлял про себя: "Люция обманула ее. Френсис обманул ее. Что за мешки с дерьмом окружают Вейрию?!!!"

Я стиснул зубы до хруста: "Что тебе нужно?"

"Пятьсот золотых монет или аренду".

Я решительно ответил: "Я дам тебе пятьсот золотых монет".

Френсис замер. Затем он начал паниковать: "Нет, нет, нет, мне не нужны деньги; просто дайте мне аренду. Мне не нужны ваши деньги, я не такой человек. Разве я уже не купил землю? Я просто хочу забрать ее обратно. Мне не нужно, чтобы вы давали мне дополнительные деньги".

Я возразил: "Нет, ты сказал пятьсот золотых монет или аренду. Сейчас я возвращаю тебе твой капитал. Но землю я тебе не отдам. Этот участок земли теперь принадлежит Вейрии".

"Ты..."

Я заставил Френсиса замолчать своим ответом. Я поднял договор аренды и разорвал его у него на глазах: "Ты без колебаний пошел на грязную игру, чтобы приобрести эту землю. Это значит, что у тебя есть скрытые мотивы. Поэтому я не позволю тебе получить землю. Никогда. Из уважения к чувствам Вейрии я дам тебе пятьсот золотых монет. А теперь подними свою задницу и убирайся с территории лорда Вейрии!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/13424/1796229>